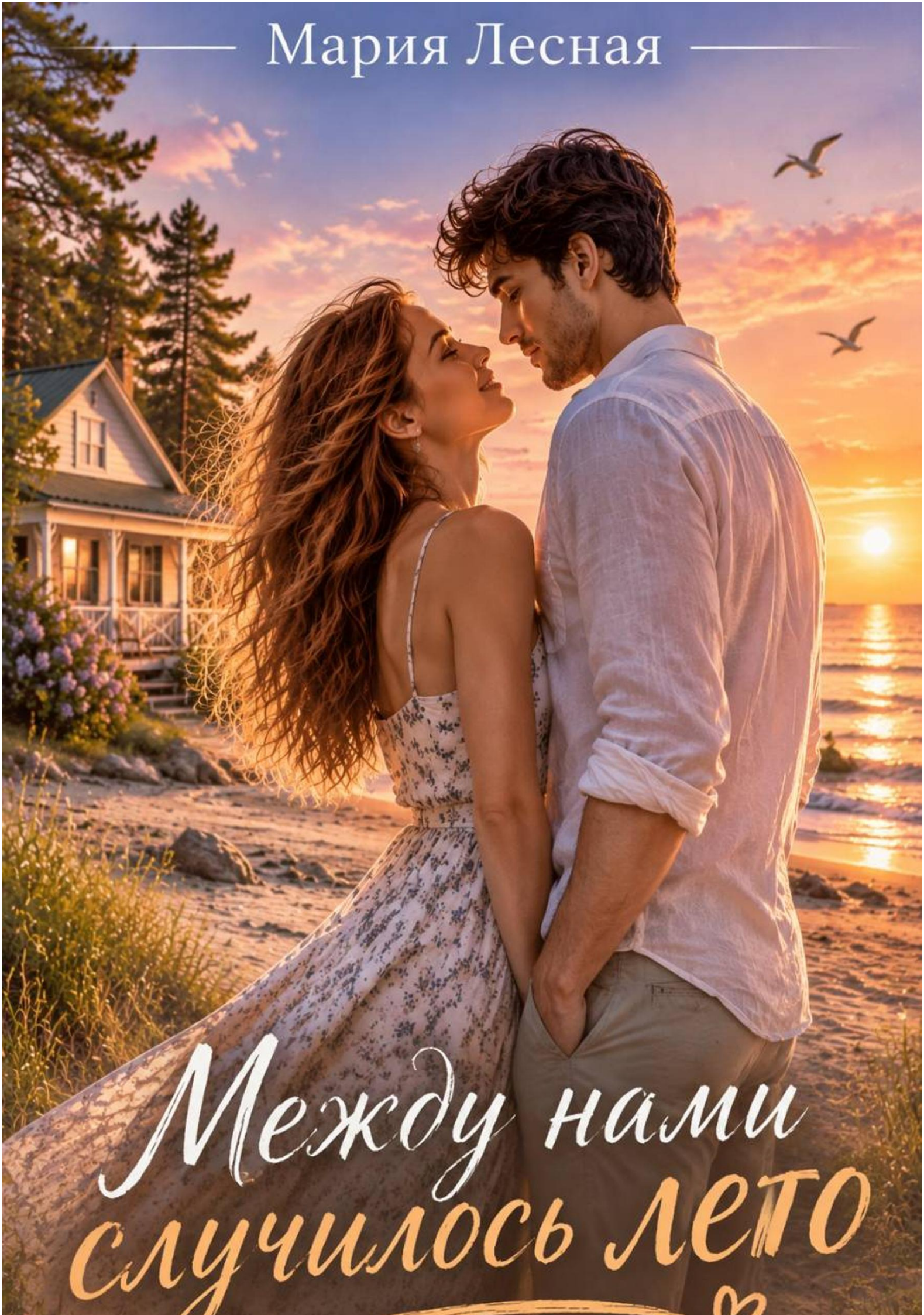
Мария Лесная



Между нами случилось лето

Мария Лесная

Между нами случилось лето

«Автор»
2026

Лесная М.

Между нами случилось лето / М. Лесная — «Автор», 2026

Аня Гаврилова, талантливый графический дизайнер, устала от бесконечных правок, дедлайнов и одиночества. В отчаянной попытке сбежать от городской суеты она снимает домик в тихом посёлке на берегу Финского залива, надеясь на две недели тишины и работы. Но вместо покоя судьба преподносит ей сюрприз — соседа-архитектора с чувством юмора, обаятельной улыбкой и привычкой варить лучший кофе в округе.Максим не искал романтики. Он приехал привести в порядок бабушкин дом и закончить проект. Но когда на пляже появляется девушка с блокнотом и упрямым взглядом, его планы неожиданно меняются.Лёгкое лето, случайные встречи, неловкие танцы на ярмарке и разговоры до рассвета — смогут ли два самостоятельных человека, привыкших справляться со всем в одиночку, поверить, что любовь может прийти совершенно неожиданно? И что делать, когда лето заканчивается, а чувства только начинаются?

© Лесная М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Побег из города 6
Глава 2. Кофе, который всё изменил 9
Глава 3. Краска цвета «морской соли» 12
Глава 4. Пляж, эскизы и один маленький секрет 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Мария Лесная
Между нами случилось лето

Глава 1. Побег из города

Если бы кто-то сказал Ане Гавриловой, что она добровольно согласится провести две недели в домике без нормального интернета, с видом на чужой забор и с соседом, который по утрам включает газонокосилку в семь утра, она бы рассмеялась этому человеку в лицо. Аня любила город. Любила шум, любила свой маленький офис в коворкинге на Петроградке, любила запах кофе из кофейни на первом этаже и даже любила пробки — потому что в них можно было слушать подкасты.

Но в это утро она стояла посреди своей съёмной однушки, смотрела на разбросанные по полу эскизы, на ноутбук, который не выключался уже третьи сутки, и понимала: ещё один день — и она просто растворится в чужом проекте, как растворимый сахар в остывшем чае.

— Всё, — сказала Аня вслух. — Я так больше не могу.

Она села прямо на пол, обвела взглядом хаос и почувствовала, как внутри что-то щёлкнуло. Обычно Аня была девушкой решительной, но не импульсивной. Она планировала. Она составляла списки. Она проверяла прогноз погоды перед выходом из дома. Но сейчас, глядя на календарь, где две недели подряд стояли пометки «правки», «созвон», «дедлайн», она вдруг поняла, что последний раз была в отпуске... никогда.

— Никогда, — повторила она. — Как так вообще?

Телефон в руке завибрировал. На экране всплыло сообщение от подруги Ксюши: «Ты жива?» Аня набрала: «Нет. Но собираюсь». И прежде чем Ксюша успела ответить, Аня уже открыла сайт с объявлениями о посуточной аренде. Через двадцать минут она нашла его — маленький домик в посёлке на берегу Финского залива, в двух часах езды от города. Фотографии были уютными до неприличия: белые занавески, деревянный стол у окна, гамак в саду. Цена — смешная. Отзывы — восторженные.

— Ань, ты что делаешь? — спросила Ксюша, когда Аня перезвонила ей через полчаса. — Ты никогда не ездишь отдыхать. Ты даже в Сочи не полетела, когда у тебя выиграл билет.

— Я бронирую домик, — сказала Аня. — На две недели. С сегодняшнего дня.

Пауза. Потом Ксюша осторожно уточнила:

— Ты пьяна?

— Нет. Хуже. Я устала.

— Это... хорошо? — Ксюша явно не знала, что говорить. — А как же проект с «Зарёй»? У тебя же защита через месяц.

— Отвезу ноутбук. Буду работать на веранде. Мне нужно просто сменить обстановку, Ксюш. Иначе я сойду с ума.

Ксюша вздохнула так, будто ей предстояло пережить что-то очень тяжёлое.

— Ладно. Только обещай мне, что не будешь сидеть там с ноутбуком двадцать четыре на семь. Ты едешь отдыхать, а не в командировку.

— Обещаю, — легко соврала Аня.

Собиралась она стремительно, как будто боялась, что ещё минута — и решимость испарится. Побросала в чемодан летние платья, шорты, джинсы, несколько футболок, косметичку, ноутбук, планшет и блокнот для скетчей, который она не открывала уже полгода. В последний момент схватила с полки книгу — роман, который начинала читать ещё в марте и с тех пор так и не продвинулась дальше второй страницы. На дверце холодильника оставила записку для себя: «Вернусь счастливой».

Через два часа она уже сидела в электричке, слушала, как стучат колёса, и смотрела, как за окном проносятся дачные посёлки, поля и бесконечные ряды сосен. На душе было непривычно легко — так легко, что Аня даже немного забеспокоилась. Обычно она всегда о чём-

то переживала: о сроках, о клиентах, о том, что забыла выключить утюг. Сейчас же, глядя на мелькающие пейзажи, она чувствовала только одно: предвкушение.

Домик стоял на краю посёлка, у самого леса. Белый, с зелёной крышей, с маленькой верандой, увитой диким виноградом. Аня вышла из такси, расплатилась и на секунду замерла, вдыхая воздух. Он пах смолой, нагретой землёй и чем-то неуловимо-летним. В городе такого запаха не было.

— Вау, — тихо сказала она. — Ладно. Может, это и правда хорошая идея.

Ключи лежали под ковриком, как и обещала хозяйка — милая женщина по имени Валентина Петровна, которая в переписке называла Аню «солнышком» и обещала, что «там тихо, спокойно, только сосед сбоку, но он мальчик хороший, тихий». Аня тогда не придала этому значения. Сосед — и сосед. Мало ли кто там живёт.

Домик внутри оказался именно таким, как на фотографиях: маленькая кухня с деревянными полками, большая комната с диваном и кроватью под балдахином, окно во всю стену, выходящее в сад. Аня бросила чемодан, обошла все комнаты, заглянула в шкафы и даже потрогала занавески. Всё было настоящее, не нарисованное. Она открыла окно, и в комнату влетел ветер, принеся с собой запах цветущей сирени и ещё чего-то сладкого.

— Ну что, — сказала Аня, обращаясь к пустой комнате, — вот мы и на отдыхе.

Она разобрала вещи, заварила чай и уселась на веранде с ноутбуком. Работать на свежем воздухе оказалось неожиданно приятно. Даже правки, которые в городе вызывали у неё желание закрыть ноутбук и никогда его больше не открывать, здесь шли легче. Аня даже улыбнулась, когда клиент прислал очередное «мне кажется, надо сделать ярче», и ответила вежливо: «Конечно, сделаем».

К вечеру она поняла, что проголодалась. В посёлке был маленький магазин, но Аня поленилась идти. Вместо этого она решила прогуляться до пляжа — по карте он был в десяти минутах ходьбы. Надела лёгкое платье, взяла плед и книгу, которую всё равно не собиралась читать, и вышла из дома.

Пляж оказался пустынным. Только несколько чаек и одинокая фигура вдалеке у самой воды. Аня расстелила плед, села, обхватила колени руками и уставилась на закат. Небо было розово-оранжевым, вода — тёмно-синей, и всё это выглядело настолько красиво, что Аня почувствовала, как глаза защипало.

— Ого, — прошептала она. — Я, кажется, слишком долго не была на природе.

Она сидела так минут двадцать, ни о чём не думая, пока не почувствовала, что кто-то идёт в её сторону. Аня обернулась. Тот самый силуэт, что был у воды, теперь приближался. Парень — высокий, в расстёгнутой рубашке поверх футболки, с тёмными волосами, которые трепал ветер. Он шёл уверенно, но не быстро, и в какой-то момент Аня поняла, что он направляется прямо к ней.

— Извините, — сказал он, подойдя ближе. — Вы случайно не снимаете домик у Валентины Петровны?

Аня моргнула. Голос у него был низкий, спокойный. И улыбка — немного смущённая, но открытая.

— Снимаю, — ответила она. — А что?

— А я, видимо, ваш сосед. — Он кивнул в сторону леса. — Тот самый «мальчик хороший, тихий». Максим.

Аня не сдержала улыбки. Вот, значит, какой сосед. «Мальчик» оказался мужчиной лет двадцати восьми, с лёгкой щетиной и глазами цвета крепкого чая.

— Аня, — представилась она. — И, если честно, я уже начинаю сомневаться, что вы тихий. Вы газонокосилкой по утрам не пользуетесь?

Максим рассмеялся. Искренне, не сдержанно.

— Обещаю, не буду. Я вообще приехал сюда работать, а не шуметь. У меня ремонт в доме, но я стараюсь не раньше десяти.

— Ремонт? — Аня оглядела его. — Вы строитель?

— Архитектор. Так что ремонт — это профессиональное заболевание. — Он кивнул на плед. — Не буду мешать. Просто хотел познакомиться, а то вдруг вы решите, что по соседству живёт маньяк.

— А вы не маньяк?

— Обычно нет.

Аня прыснула. В последний раз она так легко смеялась над шуткой незнакомого мужчины... да, пожалуй, никогда.

— Ладно, — сказала она. — Приятно познакомиться, Максим.

— Взаимно, Аня. — Он сделал пару шагов назад. — Если что-то понадобится — стучите. Я в доме с зелёной крышей, за забором.

Он ушёл, а Аня ещё долго смотрела ему вслед, чувствуя, как внутри что-то тихонько зашевелилось — любопытство, смешанное с лёгким удивлением. Она приехала сюда за тишиной и покоем, а получила соседа-архитектора с чувством юмора. И, кажется, это было только начало.

Вернувшись домой, Аня заварила чай, села на кровать и открыла блокнот для скетчей. Впервые за полгода ей захотелось что-то нарисовать. На бумаге появился берег, вода и одинокая фигура вдалеке. Она не стала дорисовывать лицо. Пока.

Глава 2. Кофе, который всё изменил

Утро в посёлке начиналось не с будильника, а с петуха. Аня проснулась от того, что кто-то за окном настойчиво и очень громко выяснял отношения. Она открыла глаза, полежала минуту, глядя в потолок, и вдруг поняла, что выспалась. Впервые за много месяцев. Без будильника, без тревожных мыслей о дедлайнах, без привычки хвататься за телефон сразу, как только ресницы разлепятся.

— Это странно, — сказала она вслух. — Но приятно.

Она выбралась из кровати, надела шорты и футболку, вышла на веранду с чашкой чая. Солнце уже припекало, воздух был свежим и прохладным, как бывает только ранним утром. Аня села в плетёное кресло, подтянула колени к груди и улыбнулась. В голове было тихо. Не гудело, не крутилось колесо задач и напоминаний. Просто тихо.

Правда, через десять минут она вспомнила, что в холодильнике шаром покати. Вчера она доела последний бутерброд и запила его чаем, пообещав себе, что утром обязательно сходит в магазин. Утро наступило. Магазин ждал.

Аня надела сандалии, взяла сумку и вышла за калитку. Дорога до магазина шла через весь посёлок — мимо одинаковых домиков с разными заборами, мимо клумб с петуниями, мимо кота, который спал на тёплом капоте чьей-то машины. Аня шла и улыбалась. Даже кот казался ей частью какого-то идеального летнего сна.

В магазине было людно. Аня взяла корзинку и принялась бродить между полками, набирая всё, что попадалось под руку: яйца, молоко, хлеб, помидоры, сыр, пачку печенья. Она уже направлялась к кассе, когда услышала знакомый голос:

— О, соседка. Доброе утро.

Максим стоял у полки с кофе, держа в руках две пачки и задумчиво сравнивая их. На нём была простая белая футболка, джинсы и лёгкая небритость. Выглядел он так, будто только что встал — но при этом умудрялся быть чертовски привлекательным.

— Доброе, — отозвалась Аня, немного смутившись. — Тоже завтракаете?

— Завтракаю, — кивнул он. — Точнее, пытаюсь. Не могу выбрать между «арабикой» и «смесью для турки». Вы в кофе разбираетесь?

— Я разбираюсь в том, что после него я чувствую себя человеком. Остальное — детали.

Максим усмехнулся и взял обе пачки.

— Тогда беру обе. Буду экспериментировать.

Они вместе подошли к кассе. Аня выложила продукты, расплатилась, взяла пакет. Максим сделал то же самое. И когда они вышли на улицу, он вдруг сказал:

— Слушайте, а у меня есть кофе и гости. В смысле, я. И кофе. Хотите? Я недавно приехал, ещё не успел обзавестись знакомыми, а разговаривать с чайником — сомнительное удовольствие.

Аня заколебалась. С одной стороны, она приехала сюда за тишиной и работой. С другой — кофе с симпатичным соседом звучал гораздо приятнее, чем одиночество с ноутбуком.

— А вы не маньяк, точно? — уточнила она.

— Обычно нет, — с серьёзным видом ответил Максим. — Но за кофе не ручаюсь.

Аня рассмеялась и кивнула.

Дом Максима был похож на её собственный, только больше и с явными следами ремонта: кое-где обои были содраны, на полу лежали газеты, а в углу гостиной стояла стремянка. Но на веранде уже был накрыт маленький столик, и оттуда пахло свежемолотым кофе.

— Уютно, — заметила Аня, усаживаясь в кресло. — Как вы здесь живёте?

— Это дом моей бабушки, — объяснил Максим, разливая кофе. — Она переехала к родителям в город, а дом остался. Я приехал на пару недель, чтобы привести его в порядок. Ну и поработать заодно. У меня проект на носу.

— Тоже работаете на отдыхе? — Аня понимающе вздохнула. — Мы с вами два сапога пара.

— А вы чем занимаетесь? — Максим сел напротив, обхватив чашку ладонями. — Если не секрет.

— Графический дизайн. Верстаю всякое, делаю логотипы, брендинг. Сейчас работаю над проектом для одной сети кофеен. Вот, сбежала от правок в лес.

— И как? Помогает?

— Пока не знаю. — Аня сделала глоток. Кофе был отличный — крепкий, с лёгкой горчинкой. — Но завтрак с вами уже лучше, чем завтрак с ноутбуком.

Максим улыбнулся. У него была хорошая улыбка — открытая, без тени самодовольства. Аня поймала себя на том, что смотрит на него чуть дольше, чем нужно, и быстро отвела взгляд.

— А вы, значит, архитектор, — сказала она, чтобы сменить тему. — Что проектируете?

— Сейчас — небольшой культурный центр в Выборге. Заказчик хочет что-то современное, но с историей. Приходится балансировать. — Он потёр переносицу. — Иногда кажется, что проще было бы спроектировать космический корабль.

— А вы пробовали?

— Пока нет. Но если этот проект меня доконает, начну.

Они просидели на веранде почти час. Аня не заметила, как пролетело время. Они говорили обо всём подряд: о городах, в которых были, о книгах, которые любили, о том, как сложно иногда остановиться и просто побыть в тишине. Максим оказался лёгким собеседником — он не перебивал, не старался казаться умнее, чем есть, и смеялся над её шутками искренне, а не из вежливости.

Когда Аня наконец встала, чтобы уйти, он сказал:

— Если захотите повторить — приходите. Я теперь знаю, где вы живёте, так что могу и сам заглянуть. Например, с газонокосилкой.

— Только попробуйте, — пригрозила Аня.

— Я пошутил. Но кофе у меня ещё много.

Она вернулась домой, поставила продукты в холодильник и села за ноутбук. Работа шла на удивление легко. Правки, которые вчера казались ей катастрофой, сегодня решались одна за другой. Аня даже поймала себя на том, что напевает под нос.

После обеда она снова взялась за блокнот. На этот раз рисунок получился более детальным: веранда, столик, две чашки, две фигуры напротив друг друга. Лиц она опять не стала рисовать — просто силуэты. Но когда Аня отложила карандаш и посмотрела на рисунок, то поняла, что улыбается.

Вечером в дверь постучали. На пороге стоял Максим с миской в руках.

— Я тут экспериментировал с ужином, — сказал он. — И, кажется, переоценил свои силы. Получилось слишком много пасты. Вы не хотите помочь мне её уничтожить? В смысле, съесть.

Аня посмотрела на него, потом на миску, потом снова на него.

— Вы серьёзно? Мы знакомы меньше суток, а вы уже приносите мне еду?

— Ну, во-первых, мы знакомы уже почти сутки. Во-вторых, это не просто еда, а паста с моим фирменным соусом. В-третьих, я не знаю, как вы, а я не привык ужинать в одиночестве. — Он помолчал и добавил: — Если вам неудобно, я могу уйти. Просто подумал, что вы, может быть, тоже голодны.

Аня поняла, что не хочет, чтобы он уходил. Совсем не хочет.

— Проходите, — сказала она, отступая. — Только у меня из посуды — две тарелки и одна вилка. Вторая, кажется, потерялась при переезде.

— Я принесу свою, — легко согласился Максим. — Подождите минуту.

Он вернулся через минуту с двумя вилками и бутылкой лимонада. Они уселись на веранде, и Аня вдруг поняла, что это первый раз за долгое время, когда она ужинает не перед монитором, а с живым человеком. Они ели пасту, запивали лимонадом и разговаривали. Максим рассказывал о своей учёбе в архитектурном, о том, как однажды случайно спроектировал дом с окном в ванной, которое выходило прямо на соседский участок. Аня смеялась так, что чуть не подавилась.

— А вы? — спросил он. — Что самое странное случалось с вами на работе?

— Однажды клиент попросил сделать логотип «агрессивным, но уютным». Я до сих пор не знаю, как это.

— И что вы сделали?

— Нарисовала кота в свитере. Он согласовал с первого раза.

Максим засмеялся. И Аня вдруг поняла, что ей нравится быть причиной его смеха. Очень нравится.

Когда он ушёл, она вымыла посуду, села на кровать и открыла блокнот. На чистом листе появился набросок: мужской профиль, слегка небрежный, но узнаваемый. Аня посмотрела на него, вздохнула и закрыла блокнот.

— Ну и что это было? — спросила она у потолка. Потолок не ответил.

Зато телефон завибрировал. Сообщение от Максима: «Спасибо за компанию. Паста с вами оказалась вкуснее, чем без вас. Это комплимент».

Аня улыбнулась и напечатала: «Спасибо за ужин. И за кофе. И за то, что вы не маньяк».

Ответ пришёл почти сразу: «Обещаю не портить репутацию. Спокойной ночи, соседка».

Аня положила телефон на тумбочку, выключила свет и ещё долго лежала в темноте, слушая, как за окном стрекочут сверчки. Внутри было тепло и немного волнительно — как перед чем-то хорошим, что ещё не случилось, но обязательно случится.

Глава 3. Краска цвета «морской соли»

На третий день Аня поняла, что её план «работать на веранде в тишине» трещит по швам. Не потому, что тишины не было — она была, и даже слишком. А потому, что теперь Аня знала: через два дома отсюда живёт человек, с которым можно пить кофе и болтать обо всём на свете. И это знание мешало сосредоточиться.

Она честно села за ноутбук в девять утра. Открыла файл с логотипом кофейни, посмотрела на него. Закрыла. Открыла снова. Поправила кривую, которая вчера казалась идеальной. Вернула как было. Вздохнула. Встала, чтобы налить воды. Села обратно. И в этот момент в дверь постучали.

На пороге стоял Максим. Вид у него был немного виноватый.

— Доброе утро, — сказал он. — Я знаю, что мы договаривались не шуметь, но у меня к вам просьба. Точнее, предложение. Точнее... — Он запнулся. — Вы случайно не разбираетесь в цветах?

Аня моргнула.

— В смысле?

— В прямом. Я крашу стены в гостиной и не могу выбрать между двумя оттенками. Оба вроде хорошие, но один слишком холодный, другой слишком жёлтый. А вы дизайнер. Вам же положено в этом разбираться.

— Положено, — согласилась Аня. — Но я обычно работаю с цифровыми цветами. На экране проще — есть кнопка «отменить».

— У меня тоже есть кнопка «отменить», — с серьёзным видом сказал Максим. — Валик и банка с белой краской. Но не хочется до этого доводить.

Аня посмотрела на ноутбук. Потом на Максима. Потом снова на ноутбук.

— Ладно, — сказала она. — Но только потому, что вы принесли мне пасту. Долг платежом красен.

В доме Максима пахло краской и свежим деревом. В гостиной стояли две банки, и на стене уже красовались два больших квадрата — один серо-голубой, другой более тёплый, с зеленоватым оттенком.

— Вот, — Максим указал на них. — Первый — «морская соль». Второй — «утренний туман». Я, если честно, разницы почти не вижу, но понимаю, что она есть.

Аня подошла ближе, наклонилась, посмотрела на квадраты при разном освещении. Потом отступила на пару шагов.

— «Морская соль» — холодная. Она будет красиво смотреться летом, но зимой в ней станет тоскливо. А «утренний туман» — тёплый, но не жёлтый. Он как раз тот самый «уютный, но не скучный». Я бы взяла его.

Максим посмотрел на неё с искренним восхищением.

— Вы это за тридцать секунд определили. Я мучился два дня.

— Профессиональное.

— Тогда, может, поможете мне с ещё одной проблемой? — Он почесал затылок. — Я хочу поставить стеллаж вот здесь, у окна, но боюсь, что он перекроет свет. И у меня нет никого, кто мог бы подержать уровень, пока я прикручиваю полки.

Аня поняла, что её утро окончательно и бесповоротно перестало быть рабочим. И, что удивительно, она не расстроилась.

— Давайте стеллаж, — сказала она. — Но с вас кофе. И, желательно, что-нибудь к кофе.

— У меня есть печенье. И я могу сделать бутерброды.

— Идёт.

Следующие два часа они провели, собирая стеллаж. Аня держала уровень, Максим прикручивал полки, и они почти не разговаривали — но это молчание было уютным, как старый свитер. Иногда Максим что-то бормотал себе под нос, иногда Аня давала советы — «чуть левее», «подними выше», «кажется, эта полка перекошена». Максим послушно исправлял.

Когда стеллаж был готов, они отошли на пару шагов, чтобы полюбоваться результатом. Полки стояли ровно, свет из окна падал красиво, и даже банки с краской на полу не портили картину.

— Знаете, — сказал Максим, — я начинаю думать, что вы мой личный ангел-хранитель. Сначала кофе, потом цвет стен, теперь стеллаж. Боюсь, я вам скоро буду должен.

— Вы уже должны, — напомнила Аня. — Бутерброды.

Они уселись на кухне — маленькой, но уютной, с деревянным столом и старой газовой плитой. Максим сделал бутерброды с сыром и помидорами, сварил кофе, и Аня вдруг почувствовала себя так, будто они знакомы сто лет. Не было ни неловкости, ни попыток произвести впечатление. Просто два человека, которые хорошо проводят время.

— А вы знали, — сказал Максим, жуя, — что этот дом построил мой прадед? Он был плотником. Сам сруб делал, сам печку клал. Бабушка говорит, что в этой кухне вся семья собиралась за одним столом — и её родители, и братья, и сёстры. А теперь вот я тут сижу с вами, и как-то... — Он замолчал, подбирая слово.

— Тепло? — подсказала Аня.

— Да. Тепло.

Она посмотрела на него и улыбнулась. Максим улыбнулся в ответ. И в этот момент Аня поняла, что ей совсем не хочется уходить.

— Слушайте, — сказала она, — а давайте вечером что-нибудь приготовим вместе? У меня есть помидоры и сыр, у вас — паста. Можем сделать что-то вроде лазаньи. Только без духовки, потому что я не уверена, что она у меня работает.

— У меня работает, — сказал Максим. — И я согласен. Но с одним условием.

— Каким?

— Вы перестаёте называть меня «на вы». Мы уже красили стены и собирали мебель. Мне кажется, это достаточный уровень близости для «ты».

Аня задумалась. Привычка обращаться на «вы» была её защитной реакцией — вежливая дистанция, которая не позволяла никому подойти слишком близко. Но с Максимом эта дистанция уже давно треснула.

— Хорошо, — сказала она. — Только тогда и ты переходишь на «ты».

— Договорились.

Они допили кофе, и Аня наконец вернулась к себе — с чувством, что сделала что-то полезное и приятное одновременно. Сев за ноутбук, она с удивлением обнаружила, что работа идёт легко. Даже правки, которые вчера казались ей бесконечными, сегодня решались почти сами собой. Мысли были ясными, рука уверенно двигала мышку.

Вечером они встретились на кухне у Максима. Аня принесла помидоры, сыр и пакет с зеленью, Максим — пасту, лук и чеснок. Они стояли рядом у плиты, мешали соус, пробовали, снова мешали, и Аня поймала себя на том, что ей нравится этот простой процесс. Нравится, как Максим передаёт ей ложку, как он отодвигается, когда она тянется за специями, как он говорит: «Попробуй, вроде соли маловато».

— Нормально, — сказала Аня, облизнув ложку. — Даже вкусно.

— Это ты просто голодная.

— Нет. Я просто редко готовлю с кем-то. Обычно одна. Или заказываю доставку.

Максим посмотрел на неё внимательно.

— Почему?

— Не знаю. — Аня пожала плечами. — Так получается. Все заняты, у всех свои дела. А я, наверное, не очень умею просить о помощи. Или не хочу быть обузой.

— Ты не обуза, — сказал он просто.

Аня не нашлась что ответить. Она просто стояла и смотрела, как он помешивает соус, и чувствовала, что внутри у неё что-то оттаивает — медленно, как масло на горячей сковородке.

Ужин получился отличным. Они ели на веранде, при свете гирлянды, которую Максим повесил днём. За окном темнело, пахло травой и цветами, и Аня вдруг поняла, что не помнит, когда последний раз была так счастлива.

— Можно вопрос? — спросил Максим, когда они уже доедали.

— Валяй.

— Ты зачем сюда приехала? В смысле, по работе — я понял. Но зачем на самом деле?

Аня задумалась. Можно было отшутиться, сказать что-то про газонокосилку и тишину. Но Максим смотрел на неё так, будто ему действительно было интересно.

— Я устала, — сказала она. — Не от работы, а от того, что вся моя жизнь — это работа. Я забыла, каково это — делать что-то просто так. Не для клиента, не для портфолио, не для денег. Я даже рисовать перестала, потому что перестала верить, что это кому-то нужно, кроме меня.

— А сейчас?

— Сейчас? — Аня улыбнулась. — Сейчас я снова начала рисовать. И, кажется, мне это нравится.

Максим не стал спрашивать, что она рисует. Просто кивнул и сказал:

— Это хорошо. Хорошо, что ты вспомнила.

Они ещё немного посидели, а потом Аня засобиралась домой. На пороге Максим сказал:

— Завтра у меня перерыв в работе. Хочу выбраться на пляж, порисовать. В смысле, я рисую эскизы для проекта, но на пляже это делать приятнее. Хочешь со мной? Ты бы тоже порисовала. В смысле, для себя, а не для клиента.

Аня улыбнулась.

— Хочу, — сказала она. — Только если ты не будешь смеяться над моими рисунками.

— Обещаю. Но только если ты не будешь смеяться над моими.

— Договорились.

Она вернулась домой, села на кровать и открыла блокнот. На этот раз она рисовала долго, почти час. Когда закончила, на бумаге был веранда, гирлянда, две фигуры за столом — и ни одного свободного места. Всё было заполнено.

Аня посмотрела на рисунок и поняла, что впервые за очень долгое время ей не хочется его прятать. Наоборот, хочется показать кому-то. И она точно знала, кому.

Глава 4. Пляж, эскизы и один маленький секрет

Утро следующего дня выдалось ветреным. Аня проснулась от того, что занавеска на окне хлопала, как парус, и некоторое время лежала, глядя, как она вздувается и опадает. В голове было легко и пусто — приятная пустота, которую она начинала любить.

Она собралась быстро: джинсы, лёгкая рубашка, блокнот, карандаши. На пляж они договорились идти в десять. Ровно в десять в калитку постучали.

Максим стоял на пороге с рюкзаком за плечами и папкой для эскизов под мышкой. На нём была кепка, которую он, судя по всему, надел впервые за долгое время — она выглядела почти новой.

— Готов? — спросила Аня.

— Всегда, — ответил он. — Только предупреждаю: я рисую медленно. И плохо. И если ты будешь меня осуждать, я уйду в закат.

— Закат будет только вечером. Придётся тебе потерпеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.